

Неизвестно почему, но чем приветливее Ся Си улыбался, тем сильнее это раздражало Гун Инаня. Он небрежно махнул рукой в сторону подноса: Я же сказал, что мне это не нужно, ты что, оглох?

Ся Си от неожиданности не удержал поднос, горячий чай разлился, а чашка с грохотом разлетелась о пол.

Сяо Си! — Гун Чэнь, увидев это, широким шагом подошел к юноше, чтобы осмотреть его руки. Заметив покрасневшую от ожога кожу на тыльной стороне ладони, он помрачнел и холодно бросил Гун Инаню: Если ты продолжишь в том же духе, можешь убираться. Сегодня в резиденции князя Жуй тебе не рады.

Гун Инань прекрасно понимал, что Гун Чэнь, при всей своей внешней мягкости и великодушии, был самым скрытным из всех принцев. Увидев, что тот так дорожит человеком неизвестного происхождения, Гун Инань внезапно спросил: Третий брат, ты ведь помнишь, что обещал выполнить одну мою просьбу после дела министра Вэя?

Конечно, помню.

Гун Инань указал на Ся Си: Мне приглянулся твой слуга, уж больно он покладистый. Ничего другого мне не нужно, отдай его мне.

То, что князь Ли и князь Жуй не ладят, было общеизвестным фактом. В комнате воцарилось напряжение, слуги затаили дыхание, боясь издать хоть звук.

Сяо Си — гость в моей резиденции, а не слуга, — отрезал Гун Чэнь. Он успокаивающе обнял за плечи слегка дрожащего от слов Гун Инаня юношу и прямо добавил: Я не соглашусь на эту просьбу. Проси о чем-нибудь другом.

Но что же делать? Сейчас у меня только одно желание, — Гун Инань приподнял бровь, глядя на Гун Чэня, и добавил веса своим словам: Неужели третий брат готов нарушить слово ради какого-то постороннего человека?

Тон Гун Чэня стал жестче: Думай что хочешь, но в любом случае...

Ся Си вдруг подал голос: Я согласен пойти к князю Ли.

Его голос все еще подрагивал, но в нем звучала твердость, которую нельзя было игнорировать. Несмотря на страх, юноша предпочел пожертвовать собой, лишь бы не ставить Гун Чэня в неловкое положение. Сердце Гун Чэня дрогнуло, он невольно сжал руку юноши: Не бойся, я не позволю тебе уйти.

Гун Инань был слегка задет поступком Ся Си, но никто не догадывался, что на самом деле

юноша дрожал от радости. В тот самый миг, когда его обожгло чаем, Ся Си получил уведомление от 027 о прогрессе в основном задании: очки мазохизма увеличились на 1 балл. Итого 1 балл, прогресс выполнения первого основного задания по накоплению очков мазохизма составил один процент.

Пусть балл был всего один, но Гун Инань тут же удачно предложил забрать его с собой. Контакт с объектом стратегии на близком расстоянии гарантировал успех миссии. Подавив ликование, Ся Си отстранился от Гун Чэня, опустился на колени и искренне попросил: Брат Чэнь, я сам хочу пойти к князю Ли.

Чем искреннее звучали слова Ся Си, тем больше жалости и симпатии они вызывали у Гун Чэня. Он хотел было что-то возразить, но Гун Инань снова перебил: Раз он не слуга и сам хочет уйти со мной, то у третьего брата тем более нет права решать за него, верно?

Гун Чэнь поднял Ся Си и, глядя прямо в глаза, спросил: Ты действительно решил уйти с князем Ли?

Ся Си посмотрел на него в ответ, и решимость в его глазах была столь глубокой, что тронула сердце принца. Юноша кивнул: Да, брат Чэнь, не беспокойся обо мне.

Смотрите же в мои искренние глаза, никто не остановит мою решимость следовать за целью стратегии!

Динь! Условие десятисекундного глубокого взгляда выполнено, навык Жалкий и трогательный активирован. Хозяин вызвал у Гун Чэня десять очков жалости и любви!

Ся Си едва не вздрогнул от внезапного системного уведомления и поспешно опустил голову, боясь, что на его лице промелькнет что-то лишнее. Однако Гун Чэнь и Гун Инань приняли это за страх того, что его привязанность к Гун Чэню станет очевидной и доставит тому неприятности. При виде такой хрупкой внешности в сочетании с твердым и добрым сердцем, Гун Чэня переполнила нежность. Он коснулся волос Ся Си: ...Сяо Си, через некоторое время я заберу тебя обратно, хорошо?

Шелковистые пряди скользнули между пальцев, вызывая странную тоску. Всего за месяц он успел так сильно привязаться к юноше с неизвестным прошлым — это было совсем на него не похоже. Он знал, что нельзя так легко поддаваться чувствам, но не мог совладать с собой; знал, что отпустить юношу было верным решением, но сердце разрывалось от нежелания расставаться.

Хотя в будущем Гун Чэнь будет бесчисленное количество раз жалеть о том, что позволил Ся Си уйти с Гун Инанем, сейчас он лишь глубоко вздохнул, уверяя себя, что нельзя погружаться в это еще сильнее. Из-за дела министра Вэя он уже попал в поле зрения наследного принца, поэтому действительно не мог оставить Ся Си рядом, чтобы того не втянули в опасные игры. Гун Чэнь убрал руку и, больше не глядя на юношу, сказал Гун Инаню: В это время позаботься о нем как следует.

Ся Си, как и хотел, покинул резиденцию князя Жуй. Лишь выйдя за ворота, он вспомнил, что все его вещи остались внутри.

Заметив, что Ся Си остановился, Гун Инань холодно бросил: Если не хочешь расставаться с князем Жуй, можешь катиться обратно.

В любом случае, те вещи принадлежали не ему, а были куплены управляющим резиденции. Ся Си покачал головой: Раз я пошел за тобой, то никуда не уйду.

Слова о том, что он никуда не уйдет, заставили Гун Инаня на мгновение замереть, но последовавший за этим тон стал еще более раздраженным: Раз так, с сегодняшнего дня вся грязная работа в резиденции князя Ли на тебе. Я не для того тебя забрал, чтобы ты тут гостем прохлаждался.

Гун Инань оправдал ожидания Ся Си: он потребовал, чтобы тот прислуживал ему круглосуточно, постоянно изводя придирками.

Чай слишком горячий — подуй, прежде чем подавать; через мгновение он уже слишком остыл — иди переваривай.

Даже обычное питье воды сопровождалось бесконечными проблемами, не говоря уже о повседневных нуждах. Ся Си почти не мог спать, опасаясь, что ночью Гун Инань вдруг проснется в дурном настроении и потребует его к себе.

К счастью, во всей резиденции, кроме самого Гун Инаня, никто не смел обращаться с Ся Си как со слугой. В его комнате была мягкая кровать, шелковые одеяла и все необходимые принадлежности. Во-первых, ходили слухи, что князь Жуй признал Ся Си своим младшим братом; во-вторых, у Ся Си не было никаких контрактов о продаже в рабство; а в-третьих, любой внимательный человек видел, что в каждом движении юноши сквозило благородство, не свойственное простолюдинам. Поэтому даже управляющий резиденцией относился к нему с почтением, как к гостю. Именно поэтому намеренные издевательства Гун Инаня выглядели столь неестественно — даже конюхи во внешнем дворе знали, что в последние дни их князь ведет себя странно.

Здоровье этого тела изначально было слабым, и всего за несколько дней Ся Си снова похудел, а кожа стала еще бледнее. Но юноша не жаловался, его улыбка по-прежнему оставалась мягкой и красивой.

Очки мазохизма снова выросли, как здорово! $\geq \nabla \leq$

Бах!

В этот раз Гун Инань просто швырнул чашку в сторону.

Ся Си слегка нахмурился и, не раздумывая, повернулся, чтобы уйти. Но не успел он сделать и двух шагов, как Гун Инань схватил его за руку. Хватка была такой сильной, что Ся Си, казалось, слышал хруст своих костей. Холодный взгляд мужчины пронзал, словно лед: Наконец-то не выдержал и решил вернуться к князю Жуй?

Он просто хотел пойти за веником, чтобы убрать осколки... Ся Си озадаченно моргнул и принялся молча собирать черепки руками. 027 прошептал рядом: Кстати, хозяин, вы не заметили, что очки мазохизма растут очень медленно?

Ся Си и сам это понимал. Прошла неделя, а очки добавлялись лишь изредка, по одному баллу, и накопилось их всего девять. Прогресс шел слишком медленно. Ся Си нахмурился, и от усердия даже не заметил, как осколок глубоко порезал ему руку. Подумав, он мысленно спросил 027: Может, такие мелкие пакости не считаются за мазохизм? Должны быть слезы и кровь?

027 подтвердил: Возможно, так и есть.

У Ся Си проснулись замашки избалованного молодого господина: Я и так уже прислуживаю как слуга, если от меня еще требуется лить кровь и слезы, что будет, если я в конце концов превращусь в ничтожного пассива? Я не буду выполнять это задание!

027 поспешил успокоить: Это называется смелостью пробовать новое, хозяин! Чем сложнее задача, тем интереснее! Раз уж живешь на свете, разве не здорово испытать то, чего никогда не пробовал?

Ся Си тут же ответил, что есть много вещей, которые он не пробовал, но это не значит, что нужно бросаться в крайности. Прыгнуть с крыши тоже сложно, нужно преодолеть страх высоты и инстинкт самосохранения, но почему-то никто не спешит это пробовать.

Хватит, не убирай!

Мысли Ся Си прервал голос Гун Инаня. Юноша оцепенело поднял голову и увидел, что Гун Инань пристально смотрит на него, будто пытаясь прожечь дыру. Подумав, что Негодьяй-ата злится из-за его медлительности, Ся Си ускорился, быстро собрал оставшиеся осколки и хотел было положить их на поднос, но его грубо дернули за руку.

Я сказал — не убирай, ты что, не слышал? — лицо Гун Инаня было мрачнее тучи. — У тебя мозгов нет? Не видишь, что у тебя кровь течет?

С момента прибытия в резиденцию Ся Си по совету 027 отключил болевые ощущения, поэтому не знал, что, пока он спорил с системой, случайно порезался о керамику. Раны были глубокими, и алая кровь капала на пол.

Динь! Очки мазохизма увеличились на 6 баллов, всего 15. Прогресс первого основного задания — 15 процентов.

Системный звук взбудрил Ся Си. Один маленький порез — и целых 6 баллов! Кровь действительно работает, значит, в будущем нужно искать способы получать больше ран!

Ничего страшного, — Ся Си мягко улыбнулся Гун Инаню и спрятал раненую руку за спину. Из-за потери крови лицо юноши было бледным, но легкая улыбка сияла, словно звезды, озаряя комнату и поражая воображение.

Сердце Гун Инаня непроизвольно дрогнуло. Он отчетливо почувствовал, как оно забилось в бешеном ритме.

Покажи руку, кто разрешил прятать ее за спину? — Гун Инань нахмурился, стараясь подавить странное сердцебиение. — Улыбаешься так уродливо, больше не смей улыбаться.

Ся Си послушно протянул руку. Подоспевшие подчиненные Гун Инаня принесли лекарство, но принц перехватил его на полпути.

И без того бестолковый, так еще и с одной рукой остался, неужели сам не можешь намазать? — Гун Инань нетерпеливо взглянул на Ся Си и, нанося мазь, свысока добавил: Только не подумай, что я забочусь о тебе. Просто боюсь, что если твои руки станут калечными, ты не сможешь мне прислуживать.

Динь! Очки благосклонности увеличились на 5 баллов, итого 5. Прогресс третьего основного задания — 5 процентов.

Оказывается, от кровотечения столько пользы, даже очки благосклонности пошли! Ся Си не удержался и снова одарил Гун Инаня мягкой, сладкой улыбкой: Хорошо, я не буду так думать. Спасибо, князь Ли.

Гун Инань почувствовал, что его сердце, которое только начало успокаиваться, снова забилось не в такт. Он остолбенел, глядя на Ся Си, его дыхание сбилось от вида этой улыбки.

<http://bllate.org/book/22145/2307195>